

...С ПОСЛЕДУЮЩИМ РАЗОБЛАЧЕНИЕМ

Впервые две знаменитые картины Франсиско Гойи из мадридского музея Прадо отправились за рубеж, в Россию *Независимая газета - 1998 - 3 сент. - с. 7.*

«Маха одетая» (ок. 1800 – 1803).

Бесик Пипия

СЕГОДНЯ (3 сентября) в Эрмитаже – приятное событие: открывается выставка двух знаменитых картин Франсиско Гойи из серии «Шедевры музеев мира в Эрмитаже».

Глава испанского правительства в 1792 – 1808 гг. Мануэль Годой питал слабость к прекрасной половине, любил изображения обнаженной натуры, украшал такими картинами свой кабинет. По его заказу Гойя написал картину «Маха обнаженная» (ок. 1800), а чуть позже свою героиню «задрапировал», написав «Маху одетую» (ок. 1800 – 1803). Первоначально работы назывались «Венерами», но, видимо, чтобы не повторяться, автор первого списка картин

Гойи в 1831 г. Валентин Кардере назвал картины «Махами», что прочно закрепилось за ними. «Маха» – по-цыгански «женщина». Существует легенда, будто обе картины находились в одной механической раме и Мануэль Годой по желанию гостей то раздевал, то одевал «Маху».

В 1808 г. Годой в результате Аранхуэского выступления был арестован, позднее выслан во Францию. Его имущество было национализировано. А две «Махи» от греха подальше забрала себе инквизиция, у которой картины находились 20 лет, до тех пор, пока не ликвидировали карательный орган католической церкви.

Впервые для всеобщего обозрения выставили «Маху обнаженную» и «Маху одетую» в 1900 г., затем полотна вошли в экспозицию музея Прадо.

Рассказывает хранитель испанской живописи в Эрмитаже, доктор искусствоведения Людмила Каган:

– «Махи» составляют особую гордость нации. Они, обольстительные, темпераментные, стали воплощением характерно испанского понимания привлекательности. По представлению современников Гойи, «Маха» была «новой Венерой Испании». В костюме махи Гойя писал герцогиню Альбу; в костюме махи пожелала быть запечатленной королева Мария-Луиза. «Маха» стала общенациональным символом женщины, вызывающей любовь, – от уличной проститутки до королевы.

Гойя выбрал тип «покойшейся Венеры», видимо, в соответствии с теми произведениями, которые находились в кабинете Годоя. Обе руки «Махи обнаженной»

закинута за голову. Этот жест, ранее никогда не использовавшийся, подчеркивает откровенность позирования, так же как и взгляд, в упор устремленный на зрителя. Фигура махи совершенно не соответствует классическому канону, а модная прическа окончательно отдаляет ее от высоких образцов. Но картина очаровывает, покоряет зрителя именно наивной откровенностью позирования махи, ее таинственно завораживающим взглядом, изяществом фигуры, чистой силуэтом, наконец, удивительной красотой живописи.

Несмотря на наготу, «Маха обнаженная» выглядит сдержанно целомудренной. Это особенно бросается в глаза при сравнении с «Махой одетой». Здесь она зрелая и опытная. У нее откровенно призывный взгляд, тело более пышное, прозрачная блуза и шаровары, перехваченные широким поясом, так же как и короткое болеро, не столько скрывают, сколько подчеркивают формы.

«Гойя создал уникальные парные картины в мировой живописи, – подчеркивает Людмила Каган. – Он исходил из идеи обобщенного образа Венеры, но Венеры современного ему испанского общества. Художник не только блестяще воплотил свою идею, но и удивительно тонко почувствовал изменения стили на грани эпох». «Маха обнаженная» при всей своей «современности» несет на себе отпечаток вкуса XVIII столетия с его грациозностью и искусственностью. «Маха одетая» откровенностью чувств и прямой восточной экзотикой обращена в будущее, предвосхищая романтизм XIX века.

Санкт-Петербург